

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ В.В. СОГРИНА

THE CIVILIZATIONAL APPROACH IN THE WORKS OF THE RUSSIAN RESEARCHER V.V. SOGRIN

E. Kurenkova

Summary: This article analyzes Russian historian V.V. Sogrin's perspective on the civilizational approach to studying both Russia and the United States. He identifies unique and common aspects and factors of civilizations and develops objective research methods for historical science. The article also notes that, by applying a wide and diverse range of interdisciplinary historical methods in his research, V.V. Sogrin developed a compelling inventory of civilizational archetypes, revealing and explaining their role at all stages of history. It is concluded that the use of global historical categories allowed V.V. Sogrin to substantiate an original scientific concept of the transformation of historical types of civilizations.

Keywords: V.V. Sogrin, Russian history, US history, civilizational approach, historiography.

Куренкова Евгения Алексеевна

кандидат исторических наук, доцент,
ФГАОУ ВО Государственный университет просвещения
ea.kurenkova@guppros.ru

Аннотация: В статье анализируется система взглядов российского историка В.В. Согрина на особенности цивилизационного подхода в изучении как России, так и Соединенных Штатов Америки, выявляются оригинальные и общие аспекты, факторы цивилизаций,рабатываются объективные методики исследований исторической науки. Также в статье отмечается, что, применяя в исследованиях широкий и разнообразный спектр междисциплинарных методов изучения истории, В.В. Согрин разработал убедительно обоснованный реестр архетипов цивилизации, раскрыв и объяснив их роль на всех этапах истории. Делается вывод, что использование категорий мировой исторической науки позволило В.В. Согрину обосновать оригинальную научную концепцию трансформацию исторических типов цивилизаций.

Ключевые слова: В.В. Согрин, история России, история США, цивилизационный подход, историография.

Владимир Викторович Согрин (1945–2024) больше известен как знаток истории США, и в меньшей степени – как разработчик цивилизационного подхода в научных исследованиях, что несправедливо, учитывая его вклад в развитие этого методологического направления.

И хотя свои исследования он выстраивал на основе анализа североамериканской истории, его гипотезы, обобщения и выводы, безусловно, будут полезны и для отечественных историков. Поскольку и сегодня (как и в 1990-е, и 2000-е гг.) центральной проблемой остается вопрос о соотношении цивилизационного и формационного подходов к изучению истории.

Конечно, и до появления работ В.В. Согрина исследователи пытались провести (в основном косвенные) параллели между американской и российской цивилизациями [2; 3]. Но именно В.В. Согрин поставил во главу угла исследований цивилизационный подход.

В своих исследованиях [4; 5; 6; 7] В.В. Согрин выделил и проанализировал следующие составляющие цивилизационного подхода: индивидуализм, равенство возможностей, мессианство, демократия, и проч., выделяя универсальные и локальные типы цивилизаций и считая, что последний демонстрирует преемственность ос-

новополагающих характеристик в целом.

По мнению В.В. Согрина, в социальной истории существуют различные социально-цивилизационные группы с собственной идентичностью: расово-этнические; классовые; экономические; религиозные; гендерные; поколенческие. Конфликты внутри этих групп – процесс закономерный и порождающий не столько недопонимание или откровенную вражду, сколько импульсы, способствующие поиску точек соприкосновения, взаимоотношений, компромисса, эволюции.

Исследователи советского этапа историографии в подавляющем своем большинстве были поглощены исключительно классовым конфликтом между трудом и капиталом, игнорируя иные конфликты [8, С.5], тогда как рациональное зерно крылось в иных подходах к прошлому.

Анализируя особенности цивилизации (американской) В.В. Согрин, в первую очередь, акцентировал внимание на религиозной конфронтации, поскольку считал ее «доминантой» цивилизационного подхода к истории страны, которой занимался – США. (Стоит, однако, отметить, что и для истории России религиозный фактор играл и играет далеко не последнюю роль.)

И, по мнению В.В. Согрина, «на современном этапе вновь на одно из ведущих мест в социальных конфликтах вышла религия. Теперь это был уже не раскол между протестантами и католиками, как это было в XIX в., а разделение внутри главных религиозных деноминаций на защитников незыблемых принципов христианства и сторонников принятия постмодернистских ценностей. «Культурные войны» породили новое «религиозное пробуждение» [7]. Ареалом его распространения были все Соединенные Штаты, но наибольшие успехи сопутствовали в южных и западных штатах. Во второй половине 1970-х гг., на пике успехов евангелистского движения, возглавившего традиционалистов, его приверженцами объявили себя 50 млн американцев. Опять же, стоит обратиться к истории России, и мы сможем провести удивительные параллели между прошлого двух стран.

Еще один структурный элемент, на котором фиксировал свое внимание В.В. Согрин - гендерный конфликт. В колониальный период (XVII – последняя треть XVIII вв.) истории США последний уступал иным противоречиям. Но в последующее время там, где преобладало «англиканство, семейные отношения в наибольшей мере приближались к английским образцам. Семьи соответствовали традиционно патриархальному типу, узаконившему господствующее положение старших в семье по отношению к младшим, родителей по отношению к детям, мужа по отношению к жене» [4]. И вновь – исторические параллели (с некоторыми поправками) с Российской империей (метрополией и окраинами), очень много схожего.

Смягчение семейных нравов коснулось, главным образом, северо-восточных колоний США: отмена смертной казни за супружескую измену, запрет мужчин применять физическую силу против жен, которые получили право оставить семью в случае жестокого обращения со стороны мужей. А квакеры фактически ввели гражданский брак, — вот еще ряд факторов, характеризующих важность цивилизационного подхода к истории США.

Но даже после достижения США независимости (с 1770-х – начала 1780-х гг.) сохранялось господство патриархальной концепции. Догма «республиканского материнства», согласно которой общественная роль женщин заключалась в заботе о семье, в воспитании детей, оставалась превалирующей. Пробуждению женского самосознания способствовало вовлечение части американок в промышленное производство. В России эти процессы также имели место, но – гораздо позже; исключительно в силу религиозного фактора и особенностей российской ментальности, находящейся под сильнейшим влиянием традиций в повседневном быте.

Также, говоря о цивилизационном подходе к истории

США, В.В. Согрин отмечал, что начиная с середины 1860-х гг. (то есть, со временем Гражданской войны) происходило обострение гендерного конфликта, росло влияние на общество феминизма, – все это приводило к появлению в США на рубеже XIX-XX вв. «нового типа женщины», обладавшей серьезными отличиями от женщин прежней «викторианской» (так называемой «англиканской эпохи») эпохи. Главной целью женского движения стала борьба за предоставление женщинам избирательного права, окончившаяся тем, что в 1918 г. Конгресс США высказался за внесение в Основной закон (Конституцию) страны поправки о наделении женщин избирательным правом, которая в 1920 г. была ратифицирована большинством штатов [8, С.5].

Расовый – еще один конфликт, отмечаемый и изучаемый В.В. Согриным в связи с возможностью цивилизационного подхода к истории США. Он считает, что расовый конфликт активно изучался отечественными исследователями в советский период, но его содержание полностью не раскрыто [8, С.4]. Были ли расовые конфликты одной из составных частей истории России? Были. Но не в таком развитии как в США. Вспомним, например, седлу оседлости для евреев, и необходимость принятия христианства желающим иудеям для поступления в университет. Не стоит сбрасывать со счетов и конфликты, имевшие место быть на окраинах Российской империи – Кавказ, Закавказье, Средняя Азия, Польша.

Особенность американской цивилизации, подмечаемая В.В. Согриным – связь с английской цивилизацией. Основы американской ментальности под влиянием Англии были заложены в колониальный период 1607–1775 гг. В ментальности белых американцев-англосаксов с самого начала проявлялось британское наследие. Американские колонисты считали своими права и свободы, состоявшие из парламентских и королевских актов, главных судебных решений, основополагающими для существования. Среди неотъемлемых черт ментальности колонистов была английская экспанссионистская идея. Американские колонисты усвоили чувство превосходства над иными этносами и расами. В XVII -XVIII вв. и англичане, и североамериканские колонисты рассматривали индейцев и африканцев как «дикарей» и «варваров», которых англосаксы имели право подчинять и рабощать. Согласно суждениям англосаксонских белых поселенцев, «варвары» – индейцы, не имевшие понятия о собственности, могли занимать только те земли, которые непосредственно населяли и обрабатывали. Все иные территории, в том числе те, на которых местные племена добывали себе пропитание, были «ничьи» [4]. И здесь есть косвенные параллели с историей России – что-то похожее происходило в процессе освоения Сибири и Дальнего Востока (а также и Аляски в XVIII–XIX вв.), но только схожее, а не идентичное.

По мнению В.В. Согрина, конституционный ревизионизм правящего класса и аристократии был постреволюционной фазой, означавшей приведение завоеваний революции в соответствие с интересами тех элитных групп, которые участвовали в революции и, благодаря ей, закрепили ведущие позиции в экономике и социальной структуре. Конституция США сохраняла принципы республиканизма, разделения властей, правового государства, а также гражданские и политические свободы. Был закреплен механизм «сдержек и противовесов», который означал, что три ветви государственной власти не просто разделены, но сдерживали и контролировали друг друга. Конституция - общественный договор с электоратом. Авторы федеральной Конституции критиковали демократию и противопоставляли ей республиканизм, но их модель оказалась совместимой с демократией и в последующем стала именоваться *представительной демократией*. Классическая же демократическая модель, которую отвергали авторы Конституции, стала именоваться *прямой демократией* [8, С. 3, 5, 6].

На протяжении XIX в. между Великобританией и США велась идеологическая война, в центре которой был вопрос: культура и цивилизация какой страны стоят выше? Американцев обличали как лицемеров, ложная привязанность которых к демократии и правам человека уживалась с истреблением индейцев, рабовладением, имперским расширением территории за счет слабости республиканского соседа — Мексики. Американцы изобличали снобизм, сословные различия, колониальный экспанссионизм англичан. Англичане характеризовали американский экспанссионизм как агрессивный, лицемерный, антигуманный, а собственный — как прогрессивный и культурный. Американцы отвечали аналогичными обвинениями в адрес бывшей метрополии [9].

На рубеже XIX-XX вв. США внесли серьезную поправку в британскую имперскую доктрину. Британская империя обычно разделяется на два главных этапа: «Первая британская империя» (1583–1783 гг.) и «Вторая британская империя» — от потери тринадцати английских колоний и образования США до Второй мировой войны. В обоих случаях это была *классическая колониальная империя*.

США противопоставили классическому колониальному имперскому иной вариант, который, по твердому убеждению, В.В. Согрина, может быть назван *неоимперским*.

Однако исследователь не раскрывал основных характеристик «новоимперского варианта» (в рамках цивилизационного подхода). Что, в принципе, объяснимо: для данного определения В.В. Согриным не было найдено убедительных характеристик.

Мы не можем согласиться с В.В. Согриным только в последнем определении, по нашему мнению, США не являлась империей, и уж тем более империей колониальной, она правила на основе «открытых дверей», провозглашенной на рубеже XIX-XX вв. и это тоже одна из важнейших характеристик цивилизационного подхода применительно к истории страны.

Чем могут быть интересны отечественным исследователям и востребованы подходы В.В. Согрина в анализе особенностей цивилизационного подхода наработки в отношении истории США? Критериями, которые предлагал автор при характеристике цивилизационных подходов. По сути дела, они, с определенными погрешностями и поправками и оговорками применимы и к истории России.

Успешно применив в исследованиях широкий и разнообразный спектр междисциплинарных методов изучения истории, В.В. Согрин разработал убедительно обоснованный реестр архетипов и факторов цивилизации, раскрыв и объяснив их роль на всех этапах истории.

Использование категорий мировой исторической науки позволило В.В. Согрину обосновать оригинальную научную концепцию трансформацию исторических типов цивилизаций, дополнив разработки Ф. Броделя [1].

В частности, выведенная им «локальная цивилизация» демонстрировала преемственность экономических, политических, социокультурных характеристик прошлого и настоящего времени. Цивилизационные характеристики не являются вескими монолитами, они видоизменяются в различные эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М., 2008.
2. Лerner M. Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мыслей в США сегодня. М., 1992.
3. Рашковский Е. Цивилизационные парадоксы США: взгляд из России // Международная экономика и международные отношения. 2007. № 9.
4. Согрин В.В. Американская цивилизация. М., 2020. [Электронная версия: URL: <http://djvu.online/file/Pwio57KdBIOn?ysclid=mfonwft5ic99820583> (Дата обращения: 30.04.2025)]
5. Согрин В.В. Архетипы и факторы цивилизации США // США Канада. Экономика. Политика. Культура. 2009. № 5. С. 3–23.
6. Согрин В.В. Идеология и историография в России: нерасторжимый брак? // Вопросы философии. 1996. № 8.

7. Согрин В.В. Цивилизационное и междисциплинарное изучение истории США // Новая и новейшая история. 2012. № 1. С. 25–43.
8. Согрин В.В. Что такое цивилизация и цивилизационный подход // Американский ежегодник. М., 2024. С. 5.
9. Троицкая Л.М. «Смешной брат Джонатан» (по материалам английского юмористического еженедельника «Punch», 1840–1850-е гг.) // Американский ежегодник 2010. М., 2010. С. 193–214.

© Куренкова Евгения Алексеевна (ea.kurenkova@guppros.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»